

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Б. А. УСПЕНСКИЙ

СТАРИННАЯ СИСТЕМА ЧТЕНИЯ ПО СКЛАДАМ

(Глава из истории русской грамоты)

и́ паче же оубо всего, бже бы вамъ
наказати и изъ оучити оученикомъ азбѣка
чисто и прамѡ по сшествюу, какоу котѡ
рое слово рѣчи зовѣтса...

(из предисловия к Учебной Псалтыри, изданной
в Москве 20 IX 1645, л. 1 об.)

В русском языке есть одно слово, весьма прозрачное по своей этимологии, состав которого, тем не менее, вызывает затруднения при ближайшем рассмотрении, — это слово *словоерс*. Совершенно очевидно, что слово это связано с названием букв в гонорифическом сочетании «сь» [которое, в свою очередь, представляет собой условную орфографическую передачу звука *с* (контракция из *сударь*), прибавлявшегося в почтительной речи к концу слов]: «слово» + «ер». Но как объяснить конечную согласную *с* в рассматриваемом слове? Словари не дают прямого ответа на этот вопрос. Можно полагать, тем не менее, что обычно данное сочетание осмысляется как результат плеонастического иронически-подрожательного прибавления словоерса к слову *словоер*, как бы имитирующего произнесение самого этого слова в почтительной речи: «словоер-с» (ср. в этой связи форму *словоерикс*, которая может быть объяснена именно подобным образом¹). При таком подходе рассматриваемая форма воспринимается как производная от *словоер* и, строго говоря, как форма не вполне правильная, едва ли не как вульгаризм. Характерно, в этой связи, что форма *словоерс* либо вообще не указывается в словарях (как в словаре Даля, где дается лишь *словоерикс*²), либо указывается на втором месте как факультативное распространение слова *словоер*³.

Между тем, *словоерс* представляет собой форму не менее правильную и притом относительно старшую (более архаичную). Состав этого слова отражает старинную систему обучения грамоте и чтения по складам.

¹ См. об этом ниже (стр. 100).

² См.: В. Д а л ь, Толковый словарь живого великорусского языка, 4-е изд., исправленное и значительно дополненное под ред. И. А. Бодуэна де Куртене, IV, СПб. — М., 1914, стлб. 256. (В первых двух изданиях словаря Даля интересующие нас слова вовсе отсутствуют.) — Заметим, кстати, что *словоерикс* не следует понимать как уменьшительную форму от *словоер*. Слово *ѣрик*, наряду с *ѣрк* и некоторыми другими, служило названием для обозначения надстрочного значка, заменявшего букву *ер*, причем это слово могло противопоставляться термину *пѣрик* (*пѣерик*), обозначающему значок, который заменял букву *ерь* (ср. подробнее ниже, стр. 100). Таким образом, *словоерикс* выступает как обозначение сочетания «сь», подобно тому, как *словоер* передает сочетание «сь».

³ См., например: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, М., 1934—1940; «Словарь современного русского литературного языка в 17 томах», М. — Л., 1948—1965; «Словарь русского языка в 4 томах», М., 1957—1961.

Как известно, обучение грамоте начиналось с чтения по складам, которое состояло в наименовании каждой буквы, составляющей соответствующий слог («склад»⁴), с последующим затем произнесением всего прочитанного сочетания (ср. противопоставление чтения «по складам» чтению «по толкам» или «по верхам», т. е. беглому чтению⁵).

Одно из самых ранних упоминаний о чтении по складам у славян мы встречаем у Константина Грамматика (начало XV в.)⁶. Описывая процесс обучения грамоте, Константин пишет именно, что сначала учащийся должен назвать каждую букву отдельно («да Глѣть ѿмена писмене^м»), с тем, чтобы затем привыкнуть произносить непосредственно сразу, без «претыкания», целые слоги, складывая их в слова и фразы (Константин называет этот процесс «возглаголанием»: «да еѣа ѿзоуститъ по писмене^х сѣце, ѿ начѣть възгланіе тѣчю глати, писменѣм же ѿмена ѿстѣвѣсти, тоѣа не бѣдетъ ѣмѸ прѣтыканіа»)⁷.

Следует отметить, что буквослагательный метод сохранялся не только у православных славян, но и у славян-католиков, использовавших глаголическую письменность, так называемых «глаголяшей». Так, еще в начале XX в. автор этнографического обозрения одной из далматинских провинций отмечал особый «глаголяшский способ произношения» (glagojaški način govoreња), когда произнесению слога предшествует название согласной буквы, входящей в состав этого слога (между тем, гласная, по-видимому, специально не называется, а прямо произносится в составе слога); таким образом, слово «mate», например, читается как *mišii-ma trdo-te*, слоги «ba», «be», «bo» произносятся, соответственно, как *bukjeg-ba*, *bukjeg-be*, *bukjeg-bo*⁸. Замечательно, что в точности такой же способ чтения — с названием только согласной буквы, а затем сразу всего слога — был представлен и в православной по вероисповеданию Македонии⁹ (разница вероисповеданий позволяет предполагать древность соответствующего способа). Так, например, слово «вода» читается здесь как *веде-во добро-да*,

⁴ Ср. производный отсюда глагол *складывать*, употребляемый как и е р е х о д н ы й глагол в значении: читать по складам или произносить по буквам. Ср. определение этого глагола, встречающееся иногда в грамматических руководствах XVIII в.: «Складывать называется, каждую букву въ слогѣ особенно наименовати, однимъ разомъ всѣ выговорити, а во многосложныхъ и предъидущіе слоги повторити» (см.: М. Семигиновский, Правописание российское с предварительным наставлением о произношении букв, о складах и о чтении, из разных грамматик и новейших о правописании правил... собранное, М., 1794, § 42; то же определение в несколько менее полном виде можно встретить и в рукописной «Российской грамматике» А. А. Барсова, о которой речь будет идти ниже).

⁵ См.: В. И. Даль, указ. соч., IV, стлб. 187—188, 783; II, стлб. 928, 360; I, стлб. 450. Ср. также: Д. А. Марков, Словарь к роману П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» (Материалы к изучению лексики романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»), «Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской», СII («Труды кафедры русского языка», 7), 1961, стр. 552—553.

⁶ См. главы XVIII и XIX известного сочинения Константина «Сказаніе ѿзъвѣвленоѣ писмене^х», изданного Ягичем, — см.: И. В. Ягич, Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке, «Codex slovenicus regum grammaticarum», edidit V. Jagić, СПб., 1896 (отд. отт. из «Исследований по русскому языку», I, СПб., 1885—1895), стр. 143—149. Константин сообщает, между прочим, любопытные подробности об обрядовой стороне начала обучения грамоте, имеющей еще византийские корни (молитва кресту, написание молитвы в виде креста, составленного из слогов, и т. п.); дополнения в этом отношении см. у А. И. Яцимирского, Мелкие тексты и заметки по старинной южнославянской и русской литературе, LXXXVI—LXXXVII, ИОРЯС, XXI, кн. 1, 1917, стр. 49—65. Об отражении рекомендаций Константина в львовском букваре Ивана Федорова 1574 г. см.: Т. А. Бывкова, Место «Букваря» Ивана Федорова среди других начальных учебников, ИАН ОЛЯ, 1955, 5, стр. 471.

⁷ См.: И. В. Ягич, указ. соч., стр. 147, а также стр. 91.

⁸ См.: Fr. Ivanišević, Pojca. Narodni život i običaji, [Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti]. Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena, кн. VIII, Zagreb, 1903, стр. 251.

⁹ См. описание в работе: С. Поповскн. Таинот поповски јазик, «Македонски јазик», II, 7, 1951, стр. 163—165, откуда и заимствуем приводимые далее примеры. — На цитированные югославские статьи любезно обратил наше внимание Н. И. Толстой; пользуемся случаем, чтобы выразить ему искреннюю признательность.

слово «вино» как *вед-ви наше-но*, слово «донеси» как *добро-до наше-не слово-си* и т. д. и т. п.¹⁰ Любопытно, что в обоих случаях произнесение по складам сохранялось как тайный язык; см. объяснение этого ниже¹¹.

Самый принцип чтения по складам был, по всей видимости, унаследован славянами у греков¹².

Что касается собственно русской традиции обучения грамоте, то довольно подробное описание процедуры чтения по складам, относящееся ко второй половине XVII в., можно найти у Епифания Славинецкого. Епифаний указывает: «Внѣтѣ трѣбствѣтъ ѣчѣти: сѣце. пѣрвое сложї двѣ пѣсмена глѣсное с̄ согласны^м и рѣцѣ, бѣки азъ: тѣже сотворї препѣтїе глѣсомъ, или ѿдохновенїе. и рѣцѣ слѣгъ, бѣ. пѣки ина двѣ пѣсмена совокѣпї, сѣце, *вѣди азъ*. и пѣки содѣлай препиванїе глѣса: тѣже рѣцѣ слѣгъ, *вѣ*. сѣце и триписменныа слѣги слагѣй, *словолюди азъ*, и стѣни: тѣже рѣцѣ слѣгъ, *слѣ*. пѣки слагѣй, *вѣдилюди ю*. и ѿдохнѣ^в, рѣцѣ слѣгъ, *вѣд*. посѣмъ глѣ всѣ речѣнїе кѣпѣцѣ, *слаглю*. такѣ и прѣчад посемъ ѣчї^в»¹³.

Важное уточнение к описанной процедуре, данное, правда, в достаточно неясной и непоследовательной форме, сообщается в рукописной (про странной) «Российской грамматике» А. А. Барсова, последней четверти XVIII в.¹⁴ Говоря (на стр. 66—72) о чтении по складам, Барсов описывает две системы складывания слов — старую, использующую славянские названия букв (*буки + азъ = ба*), и новую, с более простыми — гражданскими — названиями букв (*бе + а = ба*), причём последнюю Барсов считает более удобной¹⁵.

¹⁰ См. еще примеры ниже, стр. 94—95. Ср. также чтение слогового [г] в слове «рѣцѣ»: *рѣцѣ рѣцѣ-цѣ*, где читаемое слово трактуется как двусложное, причём *рѣцѣ* относят к названию буквы «р», *рѣ* — к произнесению образуемого этой буквой начального слога, первое *цѣ* — к названию буквы «ц», а второе *цѣ* — к произнесению последнего слога.

¹¹ См. стр. 87—88 наст. работы.

¹² Ср. замечания об обучении грамоте у древних греков в кн.: Н. Маггю, *Histoire de l'éducation dans l'antiquité*, 5-е éd., Paris, 1960, стр. 212, где приводятся между прочим, примеры складов: *βῆτα-αλφα-βη*, *βῆτα-ε-βη*, *βῆτα-γῆτα-βῆ*.

¹³ Из слова Епифания Славинецкого, начало которому: «Людѣ сѣдѣщїи во тмѣ видѣтъ свѣтъ вѣлїи». Цит. по рукописному сборнику конца XVII в. Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина: Соф. 1208, лл. 52—52 об.

Любопытно, что в другом сочинении, входящем в тот же самый сборник — в «славяно-греческом» букваре *Παλιον προκταβητα*, приписываемом братьям Лихудам, — содержится возражение против этой методы. Здесь говорится, в частности, следующее: «Пѣки ѣчѣтель дѣ вѣсть. какѣ ѣченикѣ ѣчѣти слѣгомъ не нѣраздѣльнѣ подобѣтъ ѣчѣти (юкѣ ѿбыкѣна не искѣспїи, бѣкиавѣ, вѣдиавѣ, глаголь азъ: и прѣчад: не такѣ ѣбѣ подобѣтъ слѣги ѣчѣти) нѣ раздѣльнѣ» (лл. 53 об.— 54 названного сборника; ср. там же, лл. 53—53 об., и возражения против особых названий букв, отличных от их произношения, типа *ль*, *ик*). Ср.: Д. И. Звѣков, *Букварная система обучения в исходе XVII и начале XVIII ст.*, «Семья и школа», 1872, 4, 5.

Таким образом, возражения против описываемой системы обучения слышатся в России сразу после раскола; впрочем их можно усмотреть уже и у Константина Грамматика (см. текст у И. В. Ягича, указ. соч., стр. 147; см. также комментарий Ягича, там же, стр. 91, 215—216). Определенные предпосылки к звуколагательной методѣ можно видеть и в том обстоятельстве, что при чтении по складам, как мы убедились ниже (стр. 95), гласные, самостоятельно образующие слог, принято было обозначать именно в виде звуков, а не в виде букв.

¹⁴ Грамматика Барсова цитируется по рукописи XVIII в. (с собственноручными дополнениями самого Барсова) библиотеки Московского Университета, где она значится под шифром 9 Ен 11; ссылки на страницы даем непосредственно в тексте. Указанная рукопись сверялась нами с более полным по составу списком начала XIX в., хранящимся там же (шифр 9Ен 11'); П. С. Кузнецов относит последний список к 1830 г. (см. его кн. «У истоков русской грамматической мысли», М., 1958, стр. 68), но, как явствует из надписи на титульном листе, в 1830 г. рукопись была подарена Московскому университету, написана она могла быть и несколько ранее. Ссылки на последнюю рукопись даются со специальной оговоркой.

¹⁵ См. об этом также в составленной А. А. Барсовым (но выпущенной без указания автора) печатной «Азбуке церковной и гражданской с краткими примечаниями о право-

При этом Барсов отмечает, что если слог кончается на «безгласную» букву ъ или ь, «по старой азбуке» (т. е. при старой манере чтения по складам), сочетание согласного с ъ или ь, равно как и конечная согласная, вынесенная над строкой, обозначается особым образом.

См. на стр. 68, буквально: «...если на концѣ склада находится безгласная ъ или ь, то по старой азбуцѣ стоящія предъ нею согласныя, сколько бѣ ихъ ни было, составляютъ с нею одинъ полуслогъ особо произносимый...». Что имеется в виду, можно понять из некоторых следующих затем примеров чтения¹⁶. Так, на стр. 73 мы встречаем следующее чтение слова «великъ»: *ѣбди + езь*¹⁷ = *ве, лбди + ѣже* = *ли, = вели, како + еркъ* = *великъ*, т. е. сочетание «къ» тут обозначено *како-ерк* (а не *како-ер*)!

С другой стороны, говоря выше (на стр. 39) о конечных согласных, вынесенных над строкой, Барсов писал, что они отвечают сочетанию этих согласных с «безгласной» буквой ъ, и при этом отмечал: «въ именованіе сихъ верховыхъ согласныхъ *еръ* всегда входитъ, какое бы онѣ ни имѣли начертаніе, и называются на пр. *глаблѣ ерѣ, твердо ертѣ*, и проч.»

Итак, как можно видеть из тех примеров, которые приводит Барсов, особое обозначение сочетания согласной с «безгласной» ъ и ь образовывалось (в старой системе чтения по складам) из *н а з в а н и я* соответствующей буквы (согласной) + *н а з в а н и я*, соответственно, буквы «ъ» (*еръ*) или «ь» (*ерь*) + *з в у ч а н и я* данной согласной (произносимой твердо или смягченно, в зависимости от наличия после нее ъ или ь)¹⁸.

Барсов отмечает, между прочим, что по новой системе складывания слогов, употребляющей упрощенные названия букв, *ер* и *ерь* не называются, т. е. слово «быль» читается как *бе + ы + зль* (но не читается: *бе + ы + зль + ерь*, ни, тем более, как *бе + ы + зль + еръ*)¹⁹. Являясь вообще сторонником этой новой системы, Барсов вынужден признать, что она проигрывает в точности: в самом деле, поскольку *ер* и *ерь* не произносятся, совершенно одинаково читаются слова «быль» и «быль» (как *бе + ы + зль*) или «объять» и «обьять» (*о + бе = объ, я + те = ятъ, = объять* или *обьятъ*) (см. стр. 68—69 цитированной грамматики Барсова).

Примеры Барсова настолько редки и непоследовательны, что указанные формы (*ерк, ерг, ерт* и т. п.) можно было бы принять за какое-то недоразумение. Но именно такой способ произношения — описываемый

писании», М., 1768, стр. 8—9; ср. там же на стр. 1—5 приведенный параллельно церковнославянский и гражданский алфавит, где даны только гражданские названия букв. — Любопытно сопоставить в этой связи противоположное современника Барсова — М. М. Щербатова. Говоря о славянских названиях букв, Щербатов пишет: «...я не знаю, естьли нужда званиямъ сим на латинския переменять, и лишитъ языкъ сихъ знаковъ древности и своего начала; сверхъ сего есть в нашемъ языке много букв, которыя должно сохранить, а на выговор латинский привести ихъ не можно» (в качестве примера приводится буква *е*). См.: М. М. Щербатов, О способахъ преподавания разныя науки: О языкахъ и вначале о языке природном, в изд.: «Сочинения князя М. М. Щербатова», II, СПб., 1898, стлб. 443.

¹⁶ О противоречащих примерах и о причинах непоследовательности Барсова см. ниже, стр. 98.

¹⁷ Форма *езь* у Барсова выступает как специальный вариант слова *есть* (названия букв «е»), реализующийся при чтении по складам. Подробно о подобных случаях см. ниже, стр. 85—87.

¹⁸ Барсов не дает специальных иллюстраций на сочетание с ъ, но то, как должны читаться подобные сочетания, ясно из контекста.

¹⁹ Укажем, что описывая несколько раньше, в своей изданной «Азбуке», новую систему складывания слогов (использующую гражданские названия букв), Барсов не очень последователен в этом отношении. Наряду с примерами, где *ер* и *ерь*, действительно не называются (*а-бе-АБЪ, э-ве-ЕВЪ, і-де-ІДЪ, о-те-ОТЪ, я-эръ-ЯФЪ*), здесь встречаются и иллюстрации иного рода (*э-эръ-еръ-ЕРЪ, э-эръ-ерь-ЕРЬ, эъ-те-эръ-а-эъ-те-еръ-СТРАСТЬ, ка-ве-а-эръ-цы-еръ-КВАРЦЪ, ща-э-де-эръ-ерь-ЩЕДРЪ*). См.: «Азбука церковная и гражданская...», М., 1768, стр. 9.

В приводимых здесь и далее иллюстрациях чтения по складам, заимствованных из старых азбук и грамматических сочинений, мы всегда сохраняем тот орфографический принцип передачи процедуры чтения, который принят в цитируемом источнике.

Барсовым как архаизм уже для XVIII в. — до наших дней сохраняется у старообрядцев²⁰.

Все сказанное объясняет образование слова *словоерс*: сейчас ясно, что данное слово представляет собой совершенно правильную передачу по складам (в старинной системе чтения) сочетания «сь». Но как объяснить само явление, которое привлекло наше внимание, — особое чтение сочетания с ъ или ѣ? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к более подробному рассмотрению системы чтения по складам, руководствуясь преимущественно наблюдениями над процессом чтения по складам при обучении грамоте у старообрядцев (сохраняющих соответствующую процедуру начала XVII в.).

Следует оговориться при этом, что мы описываем процедуру чтения по складам в виде реконструированной системы правил, которая не обязательно совпадает с тем, как эта процедура осмысливается самими читающими. Информанты, у которых умение читать по складам доведено до автоматизма — в силу того, что при обучении чтению они заучивают не только буквы, но и целые их сочетания или склады (см. об этом ниже), — могут вообще не осмысливать описываемую процедуру в виде той или иной эксплицитно представленной системы правил.

*

Обучение грамоте производилось у старообрядцев по церковнославянским «азбукам» (букварям²¹) старинных образцов, воспроизводящим до-никоновские старопечатные буквари²².

²⁰ Важно отметить, что данная система чтения по складам встречается у старообрядцев всех согласий — как беспоповцев, так и поповцев. Эта система была, по-видимому, повсеместно принята у старообрядцев до 10-х годов XX в., когда в ряде мест буквослагательный способ обучения постепенно начинает заменяться звуковым. См. учебник (букварь), построенный по новому способу: С. Кирилловъ и Л. Мурниковъ, Пособіе къ изученію краткой славянской [sic] азбуки Кириллицы по звуковому способу, Двинскъ, 1912. Одобрено Вторымъ Всероссийскимъ Соборомъ христіанъ-старообрядцевъ Поморскаго брачнаго согласія 10 сентября (зук) 1912 г., въ Москвѣ. См. также обсуждение данного вопроса в кн.: «Дѣянія Второго Всероссийскаго Собора христіанскаго поморскаго церковнаго общества въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра зукъ сентебрѣ въ дни с ѣ по зі». [М., 1913], стр. 98—99.

²¹ Название *букварь*, кажется, не употребительно у старообрядцев: книга для начального обучения грамоте обычно называется имъ *азбука*. Ср. в этой связи употребление слова *бук(с)арь* в старых славянских грамматических сочинениях не в значении учебной книги, но только при обозначении лица, т. е. в значении «книжник», «грамотей» и т. п. (соответствующем греч. γράμματικός): см. контексты у И. В. Ягича, указ. соч., стр. 11, 392.

Насколько нам известно, название *букварь* применительно к книге для начального обучения появляется в Московской Руси только после никоновских книжных реформ: начиная с 1657 г. московские буквари выходят с титульными листами под названием «Букварь языка (~ языка) славенска», тогда как до раскола известные нам московские буквари называются в выходных сведениях «азбуками». По всей вероятности, новое название было принесено в Москву книжниками из Юго-Западной Руси, где такое употребление слова *букварь* было возможно [так, слово *букварь* в смысле учебной книги употребляет Мелетий Смотрицкий в предисловии к своей «Грамматике», изданной в Евю в 1619 г.: он называет именно «букварь, звѣлке рекши алфавитарь» (л. 3 об.); «букварями» называются в выходных листах азбуки, изданные в Кутине в 1631 г., в Вильне — в 1645 и 1652 гг., в Могилеве — в 1636 и 1649 гг.]. Отметим еще, что буквари в Юго-Западной Руси могли называться «грамматиками» — см., например, буквари, изданные под этим названием в Остроге в 1598 г., в Вильне — в 1618 г. (два различающихся издания под этим годом) и в 1621 г., в Киеве — в 1705 г., во Львове — в 1754 г. [точно так же и Ф. Скорина говорит в предисловии к Библии, Прага, 1517—1519, о «грамматике или, по-руски говорячи, грамоте, еже добре чести и мовити учить» (цит. по изд.: Ф. Ск а р ы н а, Прадмовы і пасляслоўі, Мінск, 1969, стр. 62), т. е. *грамматика* и *грамота* здесь выступают как синонимы].

²² См., например, точную перепечатку «Азбуки» Василия Бурцева (2-е изд., М., 1637) в Московской единоверческой типографии в 1835 г.

При этом в процессе обучения весь букварь подряд прочитывался по складам: в частности, таким образом прочитывались различные звуковые сочетания, приводимые в букваре в качестве фонетических упражнений (см. ниже), сами названия букв, подтительные слова, наконец, молитвы, заповеди и т. п., служащие текстовым приложением к букварю, — не исключая даже выделенных киноварью заголовков и уставных примечаний.

Таким образом, в процессе обучения учащийся сталкивался с самыми разнообразными сочетаниями звуков, в том числе и с такими, которые реально в языке не встречаются (отметим, в частности, долгие согласные и т. п.). Само чтение букваря имело характер своего рода глоссоластики, когда в определенном ритме произносились нараспев²³ заведомо странные звуковые сочетания; при этом специальное внимание обращалось на то, чтобы в таких сочетаниях не случались ассимиляции, выпадения звуков, вообще какие-либо позиционные изменения (помимо некоторых, заранее обусловленных, — см. ниже). В результате в значительной степени преодолелась естественная артикуляционная скованность языка («выламывался язык», по меткому выражению самих информантов), что было необходимо для правильного церковнославянского произношения с характерной для него тенденцией выговаривать каждую букву²⁴.

Можно сказать, что чтение по складам осмыслялось как наглядный (и, собственно говоря, единственно возможный) способ прояснения звукового состава того или иного слова, однозначно разрешающий всякий спор о его произношении. И сейчас еще старообрядческие чтецы, если возникает вопрос о произношении какого-либо трудного слова, считают необходимым прочесть его по складам (как бы переводя соответствующее слово со звукового уровня на наглядный идеографический уровень).

Следует отметить, с другой стороны, что при чтении по складам названия многих букв могут выступать не в обычном своем виде, а в некоторой особой форме, специально употребляемой в этом случае. Так, например, буква «р» довольно регулярно обозначается в процессе чтения как *арчы* или *ерчы*²⁵ (при том, что вне данного процесса те же чтецы именуют ее *ры*). Аналогично, как мы уже отмечали выше, в «Российской грамматике» А. А. Барсова буква «е» в складах регулярно обозначается как *езъ*²⁶ (см. примеры хотя бы на стр. 69, 73 цитированной рукописи «Грамматики»: *нашъ + езь = не*, *вѣди + езь = ве* и т. п.) — при том, что, приводя эту

²³ Константин Грамматик называет этот процесс «пропеванием» (см.: И. В. Я г и ч, указ. соч., стр. 148, а также 91). Ср. описание этой стороны дела в цитированной грамматике Барсова: «Имена буквъ при складываніи выговариваются тише и ниже, а складъ самый изъ нихъ произшедшій выражается несколько громче и выше» (стр. 69).

²⁴ Ср.: Б. А. У с п е н с к и й, Архаическая система церковнославянского произношения (Из истории литургического произношения в России), М., 1968, стр. 44—45.

²⁵ См. специальное предупреждение произносить данную букву *рчы*, а не *арчы* в изд.: «Правила о произношении российских букв и о исправном тех же в новейшем гражданском письме употреблении или о правописании, собранные из российских грамматик», М., 1772, стр. 4, примеч. 1.

Ср., с другой стороны, обозначение «р» как *ertzi* или *ertzy* у Олеария (см. таблицу «Characteres linguae Ruthenicae» в изд.: А д а м О л е а р и й, Описание путешествия в Московію и через Московію в Персію и обратно, СПб., 1906, стр. 297) или у Мейерберга (см. таблицу «Alphabetum ruthenicum» в изд.: Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века, СПб., 1903, стр. 46). Естественно при этом, что названия букв подобного рода, реализующиеся именно в устной речи, а не в письменном тексте, могли быть зафиксированы прежде всего иностранцами, записывающими эти названия со слуха. Соответственно, многие формы подобных названий в записях иностранцев, которые выглядят сейчас как искажения (см., например, русские названия букв, приведенные у Даниила, принца из Бухова, в его соч. «Начало и возвышение Московіи», М., 1877, стр. 32) — на самом деле не обязательно являются таковыми, но в принципе могут передавать особый вариант, реализующийся в процессе чтения по складам.

²⁶ Обозначение в складах «е» как *езъ* встречалось нам и в чтении старообрядцев.

букву в составе алфавита (стр. 4—5), Барсов называет ее *есть*. В интервокальной позиции в складах нередко появляется вставной [j], препятствующий образованию зияния гласных²⁷, — отсюда объясняются такие формы, как *јѣже* («и»), *јерцы* («р») и т. п.²⁸

Если в одних случаях указанные модификации обусловлены фонетически, будучи направлены на облегчение произношения образующихся сложных звуковых сочетаний²⁹, то в других случаях здесь могут отражаться какие-то старые традиции названия. Укажем, например, что буква «і» регулярно обозначается в складах как *иже*, т. е. так же, как и буква «и», — хотя вне процесса чтения по складам (в частности, при прочтении алфавита) *ижем* называется только «и», а «і» обозначается как *и*. Эта особенность, которую мы отмечали в чтении разных информантов (старообрядцев), прослеживается и у Барсова в «Российской грамматике». Если, перечисляя алфавит (на стр. 4—5), Барсов указывает для буквы «и» название *иже*, а для буквы «і» название *и*, то в приводимых им далее примерах чтения по складам он не придерживается этого различия: см. иллюстрацию чтения слова «велій» — *вѣди + езь = вѣд, люди + иже = ли, + і = елій* (стр. 73), т. е. «і» здесь читается как *иже*. Замечательно при этом, что в составленной им «Азбуке», объясняя, как следует читать по складам, Барсов резко протестует против обыкновения читать в складах букву «і» как *иже*. Так, он специально указывает, что сочетания «бі», «жі» должны читаться «буки-і-БІ, живѣте-і-ЖІ, а не буки-иже-БІ, живѣте-иже-ЖІ, какъ то странныхъ образомъ понынѣ складывали, І называя ложно ИЖЕМЪ»³⁰; для нас более ценным является, однако, признание, что на практике подобное чтение было общепринятым (причем и сам Барсов, как мы только что могли видеть, не составлял здесь исключения). Барсов объясняет это смешение тем, что в число складов, приводимых в старых азбуках, не входили сочетания согласных с буквой *и*, но давались только соответствующие сочетания с *и*³¹, и это объяснение само по себе не лишено правдоподобия. Но следует отметить, что в иной традиции (отраженной, в частности, в некоторых изданиях Юго-Западной Руси), наоборот, буква «і» называлась *иже*, а буква «и» обозначалась как *і*³²; не исключено, что данная традиция и отражается в отмеченном нами явлении (при чтении по складам).

²⁷ Ср. замечания об интервокальном вставном [j] в старом церковном чтении в нашей цитированной книге, стр. 46.

²⁸ Ср. воспоминания о чтении по складам в «Записках» Д. И. Ростиславова («Русская старина», XXVII, 1880, стр. 686). Ростиславов, между прочим, пишет: «Чтобы, вероятно, избежать некоторой скандальности при соединении согласных с буквою *я*, вставляли после *я* букву *з* и произносили *букиязбя, ведязья* и пр.» (т. е. *буки + яз = бя, веди + яз = вя*). Отмеченное Ростиславовым явление скорее всего объясняется иначе: форма *яз*, выступавшая в складах при обозначении буквы «я», могла быть образована по аналогии с *аз*.

²⁹ Ср., в этой связи, замечание А. А. Барсова в «Российской грамматике» о том, что «при складывании съ старыми именами буквъ отъ стечения согласныхъ мягкихъ и твердыхъ весьма много отъиъ происходитъ также и другія несходства съ прямымъ понятіемъ о складахъ» (стр. 72 цит. рукописи).

³⁰ См.: «Азбука церковная и гражданская...», стр. 7—8.

³¹ См. там же. Ср., однако, вилениские буквари 1645 и 1652 гг., где наряду со складами *би, ви...* и т. д. даются склады *бі, вї...* и т. д. — возможно, в связи с тем, что соответствующие сочетания могли различаться в книжном произношении Юго-Западной Руси (ср.: Б. А. Успенский, Архаическая система церковнославянского произношения, стр. 102); с другой стороны, в тех же изданиях в складах отражаются и чисто орфографические различия: так здесь приводятся сочетания *бо* и *бѡ*, *бѣ* и *боу*, и т. п. (см. ниже, примеч. 44).

³² См., например, львовский букварь 1574 г., буквари, изданные в Остроге в 1580—1581 гг., в 1590-е годы, в 1598 г., в Вильне — в 1618 г. То же явление наблю-

Заметим, что особые названия букв при чтении по складам могут наблюдаться и в инославянских традициях чтения³³.

Отмеченный выше глоссологический характер чтения по складам, странность образующихся сочетаний обуславливают полную непонятность последних для тех, кто не знает соответствующей системы чтения. П. Соларич, описывая в составленном им славяно-сербском букваре процесс чтения по складам («срица́ние»), мог с полным основанием констатировать в этой связи: «Дѣйстви́тельнъ мѣ, срица́юћи каковъ рѣчь, заведѣмо съ имѣнами азбѣчными нѣкѣй дѣвѣй разговоръ, кой е савсѣмъ чуждъ оной рѣчи, и ономъ кой насъ слѣша, акъ нѣе учѣсе овакомъ срица́ню»³⁴.

В силу этого обстоятельства произнесение по складам в известных условиях могло выступать в криптологической функции, используясь как своего рода тайный язык. Характерно, что в ряде случаев произнесение по складам описывается исследователями именно как тайный язык, который мог использоваться и сохраняться, в частности, среди духовных в окружении неграмотного крестьянского населения³⁵.

Несомненную связь с традицией букварного обучения обнаруживают и детские тайные языки, образующиеся в большинстве случаев посредством вставки в обычную речь определенного слога или сочетания слогов³⁶. Замечательно, что само вставляемое сочетание в условных языках русских детей весьма часто соответствует названию той или иной буквы: ср. такие характерные вставки, как *фита, ша, цы* или вставку *фарты*³⁷, в которой можно видеть модификацию названия *ферт*. Ср. также вставку более сложного по своей структуре сочетания *ведива́*³⁸, в котором можно усмотреть реминисценцию чтения по складам слога «ва», входящего в число фонетических сочетаний, обычно даваемых в букваре (ср.: *веди-аз-ва*³⁹). Еще более очевидной оказывается указанная связь в том детском языке, где каждый звук произносится в виде названия буквы (в системе гражданской азбуки), т. е. «стол» произносится как *зстола* и т. п.⁴⁰.

Достоин внимания, что и обнаруживаемое при этом слогоделение часто совпадает именно с тем особым «букварным» слогоделением, которое принято при обучении грамоте (речь о котором пойдет непосредственно ниже)⁴¹.

дается в супрасльском букваре 1792 г., изданном униатами базилианского ордена, где даются в польской транслитерации как названия букв, так и некоторые примеры складов, причем замечательно, что если буква «и» соответствует здесь названию *i*, а буква «і» — названию *ize*, то в складах, напротив, «и» произносится не *i*, а *ize* (см. на л. 3 об.: чтение слога «би» как *buki ize bi*, или на л. 5 — чтение слога «бли» как *buki lude ize bli*!).

В букварях второй половины XVII—XVIII в. довольно часто встречаем название *иже* как для «и», так и для «і». См., например, московские буквари 1669, 1704 и 1708 гг.: черниговские — 1743, 1749 и 1755 гг., киевский — 1760 г. (ср. также его перепечатку — Киев, 1838), а также различные издания букварей Феофана Прокоповича (см.: «Первое оученіе отрокомъ. В немже бѣквы и слоги») или Платона Левшина (см.: «Начальное оученіе челоѣкомъ, хоташимъ оучитиса книгъ божественнаго писанія»).

³³ Так, С. Поповски, описывая чтение по складам у македонцев, констатирует, что слово *мислите* (название буквы «м») сокращается в складах до *мисте*; в других случаях в приводимых им иллюстрациях наряду с указанной формой встречаются формы *мисти, мисли* (ср.: *misli* в глаголической традиции — см. выше, стр. 81). См. еще там же названия *наш, черв, покој* при наименовании букв церковнославянской азбуки в изолированной позиции, но *наше, черве, поко* при обозначении тех же букв в складах. См.: С. Поповски, указ. соч., стр. 164—165.

³⁴ См. изд.: «Букварь славенскій триазбѣчный, или первое рѣководство къ познанію книгъ и писаній, во употребленіе славено-сербовъ списавъ Павломъ Соларичемъ Велико-Писаниччиномъ». В Млеткахъ, (т. е. Венеция), 1812, стр. 23.

³⁵ См.: Фг. Ivanišević, указ. соч., С. Поповски, указ. соч., где подобным образом описывается произнесение по складам в далматинской и македонской провинции. Ср. выше, стр. 81—82.

³⁶ См. превосходное описание этих языков на русском материале в работе: Г. Виноградов, Детские тайные языки, «Сибирская живая старина», II(VI), Иркутск, 1926.

³⁷ Г. Виноградов, указ. соч., стр. 93, 96, 98, 97.

³⁸ Там же, стр. 95.

³⁹ Любопытно, что здесь имеет место тот же принцип чтения (название слога непосредственно вслед за обозначением согласной, без специального наименования гласной буквы), который зафиксирован исследователями при описании чтения по складам в Македонии и Далмации. См. выше, стр. 81.

⁴⁰ См.: Г. Виноградов, указ. соч., стр. 96.

⁴¹ См. ниже, стр. 88 и сл. и специально примеч. 70.

В связи со сказанным особенно знаменательными становятся спорадически встречающиеся указания на известную связь детских тайных языков с духовными училищами (семинарией, бурсой и т. п.)⁴².

В процедуре чтения по складам можно выделить два специфических момента, на которых мы специально остановимся, — это принцип слогоделения и система повторов.

П р и н ц и п слогоделения. Необходимую принадлежность старых (также и старообрядческих) «Азбук» составлял раздел, где перечислялись все вообще возможные бинарные сочетания согласной со следующей за ней гласной⁴³ (*ба, ва, га* и т. п.), а также часто и тернарные сочетания из двух согласных, предшествующих гласной, где срединная согласная обозначает плавный звук (*бра, вра, гра* и т. п. и/или *бла, вла, гла* и т. п.)⁴⁴.

Эти сочетания называются двубуквенными и трехбуквенными слогами⁴⁵ («слози двоєписменні и троєписменні»). Таким образом, под словом понимается сочетание согласной или нескольких согласных с гласной⁴⁶. Подобное понимание мы встречаем и в старых грамматических сочи-

⁴² См.: Г. Виноградов, указ. соч., стр. 93, 88, 111.

⁴³ Подобные бинарные сочетания встречаются уже в древнейшей русской «Азбуке», записанной на новгородской берестяной грамоте № 199, рубежа XII и XIII вв. См. воспроизведение в работе: А. В. Арциховский, Берестяные грамоты мальчика Онфима, «Советская археология», 1957, 3, стр. 216 (прорись), ср. также: Л. П. Жуковская, Новгородские берестяные грамоты, М., 1959, стр. 82.

Аналогичные сочетания встречаются, между прочим, и в древнепермских азбуках: см. азбуку с двубуквенными складами, помещенную в Номоканоне 1510 г., собр. А. С. Уварова, ГИМ. См. воспроизведение этой азбуки, вместе с чтением, в кн.: Г. С. Лыткин, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык, СПб., 1889, табл. I(1), ср. также: В. И. Лыткин, Древнепермский язык, М., 1952, табл. 3 и стр. 32—33. Естественно думать, что Стефан Пермский, создавая (во второй половине XIV в.) азбуку для пермян, принес им и буквослагательный метод обучения грамоте, по образцу славянского.

⁴⁴ В комбинационные сочетания, представленные в букварях, обыкновенно не входят буквы, совпадающие по произношению с другими буквами или с их сочетаниями, например, такие согласные, как *с (=з)*, *θ (=ф)*, *џ, џ*, такие гласные, как *и (=а)* и т. п. Исключение в этом отношении представляют вилевские буквари 1645 и 1652 гг., где даются как слоги *бѣ, еѣ, ...*, так и *боу, воу, ...*, как *бо, во* ... так и *бѣ, вѣ* ... как слоги *са, се, ...*, так и слоги *за, зе, ...*, а также слоги типа *џа, џа* и т. п. — не говоря уже о противопоставлениях типа *га, ге...* и *џа, џе...*, *џа, џе...* и *џа, џе...*, *би, еи...* и *бі, еі* ..., которые отражались или могли отражаться в произношении (ср. выше, примеч. 31); ср. также воеводский букварь 1698 г., где даются слоги *са* и *за* (а также *џа* и *џа*), равно как и слоги *џа, џа*. [О различном чтении *џ* и *θ* в книжном произношении Юго-Западной Руси с характерным произношением здесь фиты как *џт* см.: В. А. Успенский, Из истории русских канонических имен, М., 1969, стр. 250—252; ср. также специальное свидетельство Тредиаковского о том, как читались склады «џа», «џе» и т. п. в югозападнорусских букварях: Тредиаковский именно пишет о букве *џ*, что «гдѣ она ні положітся въ складахъ, всегда у нѣхъ [малороссіанъ. — В. У.] произносітся *џта, џте, џті, џто, џту*; а у насъ, *џа, џе, џі, џо, џу*» (см. его «Разговоръ между Чужестраннымъ челоуѣкомъ і Россійскимъ объ ортографіі старіной і новій і о всемъ что принадлежіть къ сей матеріі», СПб., 1748, стр. 163.)]

В то же время во всех без исключения букварях непременно представлены как сочетания *се*, так и сочетания *сѣ*, т. е. слоги *бе, ве...* всегда противопоставляются слогам *бѣ, вѣ...*, поскольку различие этих букв было обязательным в книжном произношении (см. об этом: В. А. Успенский, Архаичская система церковнославянского произношения, М., 1968, стр. 29 и сл., 102).

⁴⁵ Ср. синонимическое употребление выражений «читать по слогам» и «читать по складам». Слова *слог* и *склад* вообще могут выступать как синонимы.

⁴⁶ Иначе говоря, по определению, слоги всегда открытые, но могут начинаться с очень сложного стыка согласных. О том, что реально на уровне чтения *с л о г а* (при чтении по складам) сочетания со стыком согласных обычно не произносились, а упрощались до сочетания согласного с гласным, см. ниже, стр. 94.

нениях. См., например, в сочинении «Написаніе ꙗзыкомъ словенскиѣмъ о бѣквѣ і о еа писмене^x, рекше о азбѣцѣ і о еа слѣвѣ^x» вопрос: «Что есть слѣгъ?» и ответ: «Аще станетъ писма полъзвателное, едино или два или три, а по нѣхъ звательное, то есть слѣгъ»⁴⁷. Так же пишет и Федор Поликарпов: «Гласномъ же писмени приложено согласное писма или два согласна творятъ слѣгъ, и издають гласъ. ѣкѡ, еѣ, до, ка, ела, дмѣ, кѣа, скла, смра»⁴⁸. Ср., наконец, о том же и у А. А. Барсова в «Российской грамматике», который отмечает, что «въ церковной печати... никакой слогъ не кончится на согласную, но сколько бы согласныхъ ни было, всѣ онѣ замыкаются всегда гласною, не смотря ни на что другое» (стр. 72 цит. рукописи)⁴⁹.

Гласная в начале слова или после другой гласной тоже, разумеется, образует слог⁵⁰ — но слог особого рода⁵¹, как бы аномальный или дефектный, не входящий в задаваемый список типов слогов и образующийся, собственно, как остаток после вычленения из слова всех слогов заданного типа (так сказать, «нормальных», т. е. начинающихся с согласной или с их сочетания). Как мы увидим ниже⁵², слог, состоящий, всего из одной гласной, при чтении по складам и читается особым образом.

Подобный принцип слогоделения представляет собой, видимо, чисто славянское явление, в котором нетрудно усмотреть реликт закона открытых слогов. Если сочетания, составляющие слоги, задавались и в греческой традиции обучения грамоте (откуда, как говорилось, славяне унаследовали и сам буквослагательный метод), то в греческих азбуках слоги могли оканчиваться на согласную. См. уже в древнейших дошедших до нас греческих силлабариях (из которых самый древний относится к IV в. до н. э.), наряду с двубуквенными слогами βα, βε, βη, βι, βο, βω, βω; γα, γε, γη... и т. п., трехбуквенные слоги типа: βαν, βεν, βην, βιν, βον, βον, βων; γαν, γεν, γην... и т. д. вплоть до φαν, φεν, φην, φιν, φον, φον, или же типа: βαβ, βεβ..., βωγ, βευ..., βαδ, βεδ... и т. п., наконец, типа βαβ, βεβ, βηβ..., γαγ, γεγ... и т. п.; точно так же и четырехбуквенные слоги типа βραξ, βρεξ, βρηξ..., γραξ, γερεξ... и т. п.⁵³

Указанный принцип слогоделения представлен во всех известных нам церковнославянских букварях XVI—XVIII вв. русского происхождения, где только вообще даются склады. Между тем, иной принцип деления на слоги может встре-

⁴⁷ См.: И. В. Я г и ч, указ. соч., стр. 353. «Полузвательной» называется здесь согласная, а «звательной» — гласная (ср. *звательцо* — название спиритуса, который ставится над гласной).

⁴⁸ См.: [Ф. Поликарпов], Алфавитарь, рекше бкварь славеногреколатински, М., 1701, л. 5.

⁴⁹ О ином слогоделении у Барсова, специально предназначенном для гражданских, а не церковных текстов, см. ниже, стр. 90.

⁵⁰ Это специально уточняется, между прочим, в «Грамматике» Лаврентия Зизания (Вильна, 1596). См. здесь определение слога: «Что есть слогъ; Слогъ есть, снїтїе гласнаго съ съгласнымъ. ѣко, ба. или оудивенїе гласнаго» (л. 5) — или в варианте на «простой мове»: «Что есть слогъ; Слогъ есть кдїса зїйдѣтъ двѣ писмѣ, едино съгласное а дрѣгѣе гласное. ѣкѣто, па. Албо хоѣ едино писмо гласное, или двогласное. ѣкѣто, а с ѣ» (л. 6).

⁵¹ У Тредиаковского (указ. соч., стр. 20, а также стр. 64, 193, 196) слог такого рода называется «ч и с т ы м складом». Ср. также замечание Ломоносова о том, что «складами» называли обычно только сочетания гласных с согласными, причем сам Ломоносов, конечно, считает это неправильным (см.: М. Ломоносов, Российская Грамматика, СПб., 1755, § 27).

⁵² См. стр. 95—97.

⁵³ См.: Н. Маггоу, указ. соч., стр. 212—213; ср. там же и примеры разбиения слов на слоги.

Характерно, что в цитированном выше трехязычном славяно-греко-латинском букваре Ф. Поликарпова (М., 1701) славянские слоги (приводимые на л. 5 об.), строго подчинены указанному выше принципу, но греческие и латинские слоги (см. л. 14, л. 39) ему не соответствуют (в частности, могут начинаться с гласной, кончаться на согласную и т. п.).

чаться в заграничных букварях церковнославянского языка (кажется, однако, не раньше XVIII в.), а, с другой стороны — в русских г р а ж д а н с к и х (а не церковных) азбуках; в обоих случаях в принципе можно связать это с иноязычным влиянием. Мы можем сослаться, например, на параллельный глаголическо-кириллический букварь, изданный в Риме католической Конгрегацией Пропаганды, где в разделе «слоги двописменни» приводятся как сочетания с предшествующей согласной типа *ба, ва*, так равным образом и сочетания, начинающиеся на гласную, типа *аб, ав* и т. п.⁵⁴ Точно так же в южнославянских букварях нередко сначала приводятся двубуквенные и трехбуквенные слоги, подобные тем, что представлены в букварях русского происхождения, т. е. оканчивающиеся только на гласную, но затем даются иллюстрации слогоделения, где это правило уже не обязательно соблюдается. — например, такие как *сл-ень, вос-токъ, мор-скій* и т. п. (с другой стороны, рядом здесь могут стоять и такие примеры, как *бо-дрость, о-стрый* и т. п.)⁵⁵.

С другой стороны, в составленной А. А. Барсовым «Азбуке», где приводятся склады, предназначенные, по-видимому, для чтения русских, а не церковнославянских текстов, различаются «склады состоящие из согласной буквы, положенной перед гласною» (*ба, ва*), «склады состоящие из гласной положенной перед согласною» (*аб, ав*), «склады, начинающиеся гласными, а кончащиеся на иже съ краткою» (*ай, ей*), «склады из трех букв» (*бла, бяла*), «склады из четырех букв» (*стра*) и, наконец, «склады разных родов» (тип: *ерь, столъ, страсть, щедръ* и т. п.)⁵⁶. Замечательно, что в цитированной «Российской грамматике» Барсов специально говорит о двух способах слогоделения — одном, «употребляемом особливо в церковной печати», и другом, «художественном», употребляемом в гражданском письме, в частности, при переносе слова со строки на строку; там же находим довольно подробное объяснение этого второго способа (см. стр. 72 и сл. цит. рукописи). Новый принцип слогоделения излагается также в 8-м изд. составленного Барсовым пособия «Краткие правила российской грамматики...»⁵⁷ и в некоторых других руководствах конца XVIII в.; ср. также более ранние описания слогоделения у Тредиаковского⁵⁸ и Ломоносова⁵⁹.

Итак, в условиях осознанной дифференциации церковнославянского и русского языков описанный выше принцип деления на слоги связывался именно с церковнославянским чтением.

Именно такое слогоделение и практиковалось при чтении по складам. В частности, слова типа «сердце», «естество», «нужда» разделялись на слоги только как *се-рдце, е-сте-ство, ну-жда* и т. п.

Тот же принцип деления на слоги может отражаться, между прочим, и в певческих текстах (см. специально об этом ниже), а иногда и вообще в рукописных книгах, когда писец (особо тщательный или начинающий) писал текст слог за слогом, оставляя между слогами небольшие промежутки⁶⁰.

⁵⁴ См.: Букварь славенскій, Рим, 1753, стр. 9—13.

⁵⁵ См.: Букварь языка рскаго с прочіимъ рководіемъ начинающихъ оучитиса. Писмены Славено-Сербскія, Будин, 1799, стр. 4 и сл. Аналогичное явление, т. е. несоответствие между складами и слогоделением, приводимым в букварях, имеет место, например, в цитированном венецианском букваре П. Соларича (см. примеч. 34) или в букварях, изданных в Вене в 1792 г. («Первое оученіе хоташымъ оучитиса книгъ писмены Славенскими, называемое Букварь. Иждивеніемъ г. Марка Феодоровича Бзлгара родомъ изъ Раалого»), в Бухаресте в 1841 г. («Букварь болгарскій...»).

⁵⁶ См.: «Азбука церковная и гражданская.», М., 1768, стр. 9—12.

⁵⁷ См.: «Краткия правила российской грамматики, собраныя изъ разныхъ российскихъ грамматикъ в пользу обучающагося юношества в гимназияхъ императорского Московского Университета», М., 1796 и М., 1797, §§ 15—16. Характерно, между тем, что в предшествующих изданиях данной книги, если исключить стоящее особняком издание 1784 г., об этом еще ничего не говорится.

⁵⁸ См.: В. Тредиаковский, указ. соч., стр. 421—427.

⁵⁹ См.: М. Ломоносов, указ. соч., §§ 105—106.

⁶⁰ Отражение этого же принципа слогоделения можно видеть и в известном «правиле конца строки», прослеживаемом во многих рукописях; согласно этому правилу, строка в рукописном тексте обязательно оканчивается на букву, обозначающую гласный (в том числе ъ, ѣ), но не может оканчиваться на букву, обозначающую согласный. Можно заключить, таким образом, что зависимость переноса из строки в строку от слогоделения — сама по себе достаточно древнее явление, с течением времени изменяется лишь способ деления на слоги.

Для темы нашей работы особенно важно подчеркнуть, что в состав сочетаний, образующих слоги, входили — в букварях великорусского извода — сочетания с «редуцированными» *ъ*, *ь*, т. е. сочетания типа *бъ*, *бь*, *бръ*, *брь* и т. п.⁶¹, которые и понимались, таким образом, как совершенно равноправные слоги⁶². Соответственно, например, слово «столь» воспринималось не как односложное, а как двусложное: *сто-ль*, слово «тельца» как трехсложное: *те-ль-ца* и т. п.⁶³.

Здесь надо отметить, что в церковном произношении Московской Руси, по крайней мере в первой половине XVII в., редуцированные *ъ* и *ь*, по всей видимости, еще произносились. Произношение их еще и сейчас сохраняется в церковном чтении старообрядцев-беспоповцев⁶⁴.

Весьма показательны, — как в отношении слогоделения, так и в отношении произношения редуцированных — некоторые певческие тексты, в том числе и достаточно поздние — конца XVII — начала XVIII вв.⁶⁵. Мы можем сослаться, например, на рукописный двоезнаменный (т. е. данный параллельно и в крюковой, и в пятилинейной нотной нотации) Октоих этого времени⁶⁶, который отражает именно описанный выше, так сказать, «букварный» принцип слогоделения, причем слоги с *ъ* или *ь* имеют над собой певческое знамя так же, как и все остальные⁶⁷. Ср. здесь, в частности: *нѣ-снь* (л. 8), *гла-съ* (л. 6), *по-до-ба-е-тъ* (л. 6), *бо-гъ* (л. 9 об., но *богъ*, л. 13), *пра-вди-ль* (л. 17 об.), *отчи-хъ* (л. 18 об.), *пре-бы-сть* (л. 19), *ча-съ* (л. 20 об.), *вра-гъ* (л. 15 об.), *Хри-сто-съ* (л. 15 об., но *Хри-стось*, л. 19), *ца-рь-стви-и* (л. 15 об.), *Си-о-нь* (л. 26 об.), *жи-ву-тъ* (л. 27), *все-ли-ль* (л. 28 об.), *во-нь* (л. 28 об.),

⁶¹ Так во всех печатных московских букварях XVII в. (я, естественно, во всех старообрядческих букварях), а также во многих букварях XVIII в. (см., например: Букварь, М., 1704, многочисленные издания цитированных выше букварей Феофана Прокоповича и Платона Левшина). Любопытно, что слоги типа *бъ*, *бь*, *бръ*, *брь* и т. п. проникают и в гражданские (а не церковнославянские) буквари — начиная с первых гражданских азбук (например: Азбука, М., 1710, см. факсимильное изд. Общества любителей древней письменности, № 8, СПб., 1877) и затем различных изданий «Юности честнаго зерцала», и кончая букварями XIX в. (см.: например, многочисленные азбуки начала XIX в., издававшиеся А. Решетниковым). — Между тем, в букварях, изданных в Юго-Западной Руси, так же как и в заграничных изданиях букварей, слоги с редуцированными отсутствуют; см. об этом специально ниже (стр. 99).

⁶² На эту особенность русских букварей специально указывает как на очевидную нелепость М. Гренинг в своей грамматике русского языка, вышедшей по-шведски, отмечая, что те, кто учится читать по такой методе, не могут составить себе правильного представления о слогах («...hwem kan the förmente stafwelser *бъ* eller *бь*, eller och *брь* och *брь* [i A. V. C. böcker. — B. U.], samt andra thylika utnämna?... the, som lära på sådant sätt läsa, kunna icke hafwa något begrep om stafwelserne»). См.: M. G r e n i n g, Российская грамматика. Thet är Grammatica russica, eller Grundlelig Handledning til Ryska Språket, Stockholm, 1750, стр. 45—46 (§ 81); ср. здесь вообще обсуждение русского слогоделения (стр. 45—49).

⁶³ Ср.: M. G r e n i n g, указ. соч., стр. 46. Довольно запутанное объяснение слогоделения находим в сочинении «Написаніе ѡзико^м словенски^м ѡ грамѣтъ і ѡ еѣ строеніи...», изданном у Ягича (указ. соч., стр. 360 и сл.). Нам важно здесь, в частности, указать, что при образовании слога путем сложения согласной («ползувательной») и гласной («звательной») «...тако^ж и писмена звѣтелии двѣ: еръ да еръ, слагую^т сѣбе *бъ* *бь*, *гъ* *гь*, *зъ* *зь*, *дъ* *дь*, тако^ж и с прѣчими ползувательными слагую^т сѣ». См. более конкретные замечания несколько ниже там же: «... и писмена звѣтелины, еръ да еръ, ѡбдержѣ^т слогъ мимотекъщъ, немедлень... *бъ* *бь*, *гъ* *гь*, *зъ* *зь*. тако^ж и прѣчаѣ» (И. В. Я г и ч, указ. соч., стр. 375—376; ср. там же, стр. 367, о том, что «еръ толгъ гласъ обдержитъ і кратокъ, еръ тонокъ і кратокъ»).

⁶⁴ См. исследование вопроса в нашей книге «Архангелская система церковнославянского произношения», стр. 36—39.

⁶⁵ Слогоделение в певческих рукописях может обозначаться пробелами и, вместе с тем, самой музыкальной нотацией.

⁶⁶ Рукопись Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Q.I.188 (оленская система).

⁶⁷ Ср.: Н. У с п е н с к и й, Образцы древнерусского певческого искусства, Л., 1968, стр. 5.

о-бно-ви-лѣ (л. 29 об.), бла-гѣ (л. 29 об.) и т. п.⁶⁸. Примеры такого рода совсем не единичны в текстах этого времени, не говоря уже о более ранних певческих текстах⁶⁹.

Следовательно, в церковном пении редуцированные могли произноситься (не только у старообрядцев), по-видимому, еще в начале XVIII в.⁷⁰.

Система повторов. Из чего же состоит сама процедура чтения по складам (в рассматриваемой архаической ее форме)? Вот как описывает эту процедуру А. А. Барсов в своей «Русской грамматике»: «въ рече- ній многосложномъ продолжать тожъ самое въ каждомъ слѣдующемъ складу, *тверживая* всегда или *повторяя*, т. е. выговаривая съ каждымъ вновь сложенымъ складомъ всѣ напередъ его сложенные, такъ чтобы съ самымъ послѣднимъ, чрезъ послѣднее повторене предыдущихъ складовъ, на конецъ и все рече- ние, какъ бы само собою выговаривалось» (стр. 67 цит. рукописи).

Иначе говоря, помимо последовательного называния букв, из которых складывается слог («склад»), принято произносить и результат сложения (так сказать, «сумму»). При этом сначала произносится сам слог, образующийся из только что названных букв (можно условно называть это «суммой первого порядка»), а затем — целое, т. е. прочитанная часть слова, которая составляется из уже произнесенных слогов, объединенных вместе (результат сложения можно при этом называть «суммой второго порядка»). Естественно, что в начале чтения, т. е. когда прочитан первый слог слова, прочитанная часть слова («сумма второго порядка») совпадает со слогом («суммой первого порядка») и, соответственно, обозначение слога при этом

⁶⁸ Некоторые из этих примеров можно видеть на воспроизведениях (в нотном переложении) из данной рукописи в цитированной книге Н. Успенского (см. стр. 24—25, 28—32, 34—40, 42—48, 51—57, 59—63, 65—69, 72—77; ср. также факсимильное воспроизведение на стр. 14).

⁶⁹ См., в частности, аналогичные примеры в певческом сборнике той же датировки из собрания кн. Вяземского (см. издание: «Знамения осмогласного пения с литерными пометами и линейными нотами», СПб., 1880, изд. Общества любителей древней письменности, № 51): *бо-гѣ* (лл. 12—12 об.), *свѣ-тъ, го-спо-дѣ* (л. 21 об.), *по-да-стѣ* (л. 26 об.), *ро-гѣ* (л. 29), *всѣ-хѣ* (л. 35 об.), *дне-сь, бди-тъ* (л. 36 об.). Простановка музыкальной нотации над ерами, свидетельствующая об их произнесении, наблюдается, естественно, и в рукописях более раннего времени, в частности, в текстах XV—XVI вв., а тем более и в древнейших. В этом отношении непоказательны, однако, певческие тексты первой половины XVII в. в связи с господствующей здесь полной хомонией, т. е. переходом почти всех ѣ и ѣ в о и е; с другой стороны, в более поздних текстах «наречной», а не «наонной» редакции интересующее нас явление может быть прослежено.

Ср. E. K o s c h m i e d e r, Schwund und Vokalisation der Halbvokale in Ostslavischen, «Die Welt der Slaven», III, 1958, 2, стр. 129 и сл., где факты валиции над ерами музыкальных знаков в певческих текстах XII в. приводятся в качестве доказательства их произношения в это время; как можно видеть, подобный аргумент может быть отнесен и к значительно более позднему времени.

⁷⁰ Любопытно, что «букварный» принцип слогаделения нередко обнаруживается в условных языках, образуемых посредством вставки добавочных сочетаний, причем место соответствующей вставки и позволяет проследить принцип деления на слоги; ср. уже отмеченную выше (стр. 87) связь этих языков с традицией букварного обучения. См. примеры из приведенного у Г. Виноградова (указ. соч., стр. 92, 93) материала условных языков русских детей: *ле(ва)д*, т. е. «ле-д», *А(фа)му(фу)р ра(фа)зали(фи)ва(фа)-е(фе)тсѣ(фа)*, т. е. «А-м-у-р ра-зли-ва-е-тсѣ», *По(зо)ддѣ(зѣ)м на(за) со(зо)лны(зы)шко(зо)*, т. е. «По-йде-м на со-лны-шко». Тот же принцип можно обнаружить и в македонских условных языках, построенных аналогичным образом. Ср. здесь, например: *оо(но)л* или *оо(чо)л*, т. е. «во-л», *сее(не)р*, т. е. «све-р», *ка(па)ле(не)ш*, т. е. «ка-ле-ш», *о(но)ди(ни)ш*, т. е. «о-ди-ш», *те(не)жа(на)т*, т. е. «те-жа-т», *ме(не)ра(па)ко(но)т*, т. е. «ме-ра-ко-т» [любопытно, при этом, что слово «дрво» произносится *дѣ(нѣ)рво(но)*, вместо ожидаемого **др(нр)во(но)*, «црв» — *цѣ(нѣ)рв* «напрсток» — *на(на)нѣ(нѣ)рсто(но)к*, «рш» — *нѣ(нѣ)рш* и т. п.]; см.: Бл. К о р у б и н, Поглед на словотоно дѣлево во македонскиот јазик (низ таканаречните пословечки говори), «Македонски јазик», VI, 1955, 1, стр. 28—30.

повторяется ⁷¹; между тем, в конце чтения, т. е. когда прочитан последний слог слова, «сумма второго порядка» совпадает со звучанием всего слова в целом.

Так, сочетание «ба» с которого начинаются склады в старых «Азбуках», читается *буки-а-ба ба*, т. е. слог *ба* повторяется дважды, причем первое *ба* относится к произнесению слога, в второе *ба* — к произнесению всего прочитанного сочетания в целом, которое в данном случае совпадает со слогом ⁷².

Аналогично, например, слово «бѣди» читается: *буки-ик* ⁷³ -бу бу добройже-ди буди; и т. п. ⁷⁴.

Произнесение всего склада вместе со всеми, относящимися к нему и ко всему прочитанному сочетанию, повторениями производится как одно целое, скороговоркой, с определенным интонационным рисунком и единым фразовым ударением, которое приходится обыкновенно на последний компонент всего сочетания (т. е. на «сумму второго порядка») ⁷⁵.

Подобная же процедура повторов при чтении по складам описывается, между прочим, и в сербских грамматических руководствах, ср. например, в грамматике А. Мразовича (чтение по складам называется здесь «срицање»): «Что ъсть Срицање? Срицање ѡъть, когда вса во единомъ слѡвѣ находящаа пи́смена во ѡсобъ именьемъ, и потѡмъ во еди́нъ krátъ произноша́емъ; а при многослѡжномъ рече́ннѣ предидѡша повторѡемъ» ⁷⁶. Это определение почти дословно повторяется в цитированном выше сербском букваре П. Соларича, причем П. Соларич приводит здесь и пример чтения по складам: «*Отѣцъ, Моавѣтъ, Въ премѣдрость*, срицаюсе ѡвакв: *Онъ* (произнеси) ѡ-, *Твердо ѡъть Цы ѡръ* (произнеси) -тѣцъ, совокѡпнц, *Отѣцъ*; — — *Мысльте Онъ* (произнеси) *Мо-, Аъ* (произнеси) -а-, повторѣтелнц, *Моа-, Вѣди I Твердо ѡръ* (произнеси) -вѣтъ, совокѡпнц, *Моавѣтъ*. — — *Вѣди ѡръ Покѡй Рцы ѡъть* (произнеси) *В пре-, Мысльте Укъ* (произнеси) -мъ-, повторѣтелнц, *Въ премъ-, Добрд Рцы Онъ Славо Твердо ѡръ*

⁷¹ О некоторых регулярно происходящих при этом фонетических модификациях, которые могут обуславливать определенные различия в произнесении при подобном повторении, будет сказано ниже.

⁷² Существует несколько упрощенная процедура чтения, где по прочтении первого слога слог не повторяется дважды, а произносится единожды. Так, повторения первого слога не происходит во всех примерах, приводимых Барсовым в цитированной «Российской грамматике» (см., например, приведенный выше, стр. 83, пример чтения слова «великъ»); его нет и в том примере, который приводит в своем наставлении Епифаний Славинецкий (чтение слова «славлю», см. выше, стр. 82).

⁷³ *Ик*, наряду с *ук*, выступает как название буквы «е», причем *ик* является более архаическим названием (в частности, принятым у старообрядцев). Об этом и вообще об истории слова *ик*, см.: Б. А. Успенский, Архаическая система церковнославянского произношения, стр. 9, 16—19.

⁷⁴ Названия букв в складах мы приводим в русской транслитерации; при этом не учитываются возможные модификации названий букв в складах, которые могут быть характерны для той или иной манеры чтения (см. об этом выше, стр. 85—87.). С другой стороны, в примерах чтения по складам, заимствованных из печатных или рукописных источников, мы соблюдаем орфографию подлинника.

⁷⁵ Тогда, как сами названия букв произносятся при этом без ударения, сливаясь в одно целое, или с второстепенным ударением. См. в одном из грамматических сочинений, приведенных у Ягича («Имена знаменію книжнаго писаніа», — см.: И. В. Ягич, указ. соч., стр. 359), вопрос: «Кѡими имень зѡветса звѣтелннѡ бѣквы с сѣлюю» (т. е. гласные буквы под ударением) и ответ: «Аще азъ с сѣлюю, то ѡ, не а^а..., есть с сѣлюю то ѡ, иже с сѣлюю, то і, онъ с сѣлюю, то ѡ. икъ с сѣлюю, то оу ѡ». Иначе говоря, данные, буквы произносятся в виде соответствующего гласного звука именно по ударению).

⁷⁶ См.: «Рѣководство къ славѣнстѣй грамматикѣ исправленнѣй во оупотребленіе славѣно-сѣрбски хъ народнѣхъ оучилищъ, издано трѣдѡмъ Авраама Мразовича», 2-е изд., Будин, 1800, стр. 7.

(произнеси) *-дростъ*, совокѣпцѣ, *Въ премѣдростъ*»⁷⁷. Хотя процедура чтения у сербов и у русских отличается в ряде моментов (см. ниже), общая схема там и здесь остается одною и той же.

К сказанному необходимо сделать два дополнительных замечания.

Первое. На уровне образования слога, а не целого (иначе говоря, на уровне образования «суммы первого порядка»), слоги сложной структуры, состоящие из гласной, которой предшествует стык согласных, регулярно произносятся с упрощением этого стыка; именно, произносятся лишь одна согласная — та, которая непосредственно предшествует гласной. Между тем, при образовании «суммы второго порядка» такое упрощение не имеет места, и, соответственно, одно и то же сочетание в этом случае произносится различным образом.

Так, слово «кси» (название буквы) читается *како-слово-иже-си кси*, где *си* относится к обозначению слога, т. е. суммы первого порядка, а *кси* — к обозначению целого, т. е. суммы второго порядка, причем обе суммы совпадают по своему составу. Аналогично слово «рцы» будет прочитано: *рцы-цы-еры-цы рцы*, где *цы* во втором случае представляет собой упрощение слога «рцы» (закономерное на уровне обозначения слога), который, однако, произносится в своем полном виде при обозначении целого. Слово «слово» читается: *слово-люди-он-ло сло веде-он-во слово*, где *ло* представляет собой упрощение слога «сло». Слово «грѣшномъ» читается: *глаголь-рцы-ять-ре гре ша-наш-он-но грешно мыслете-ик-му грешному*, где сочетания *ре* и *но* передают, соответственно, слоги «гре» и «шно»; и т. д.

Указанная модификация имеет достаточно закономерный характер, vyplнясь с регулярностью⁷⁸. Таким образом, если выше мы констатировали специфическое понимание слога (существенно отличающееся от современного понимания этого термина), при котором слог может представлять собой сочетание достаточно сложной структуры, — то сейчас мы можем сказать, что реально именно как слог и подобные сочетания не произносятся (естественно при этом, что они могут произноситься не как слоги, а как образования более крупного порядка). Тем самым, на фонетическом (а не орфографическом) уровне описанный принцип слогоделения не противоречит принятому сейчас.

Любопытно, что отмеченное явление может наблюдаться и в инославянских традициях чтения по складам. Мы можем сослаться на македонскую традицию чтения, где упрощение стыков согласных происходит, видимо, не менее регулярно. Так, слово «Стале» читается как *слово-твердо-та луди-ле*, слово «невестата» — как *наше-не веде-ве слово-твердо-та твердо-та*, слово «Петра» — как *поко-не твердо-рцы-ра*, слово «прическа» — как *поко-рцы-ри черве-че слово-наше-на*, слово «колку» — как *како-ко луди-како-ку*, слово «Петка» — как *поко-не твердо-како-ка*, слово «вечнашь» — как *веде-ве наше-черве-ча наше-не*, слово «добро» — как *добро-до буки-рцы-ро*,

⁷⁷ См.: П. Соларич, Бкварь славенскій триазбѣчный... Венеция («Въ Млеткахъ»), 1812, стр. 23—24.

⁷⁸ Ср. описание чтения по складам Псалтыри у Горького в «Детстве»: *буки луди аза бла; живете-иже-же-блаже; наш-ер-блажен* (см.: М. Горький, Собр. соч., X, Берлин, 1923, стр. 63; у Горького при этом ошибка: вместо *живете-иже-же* должно было быть *живете-ест-же*). Мы наблюдаем здесь то же самое явление: слог «бла» в слове «блажень» читается как *ла* на уровне образования «суммы первого порядка», но повторяется затем как *бла* при образовании «суммы второго порядка» (отметим, что сочетание согласной с ером при этом уже не обозначается в виде слога).

Ср. также: Ф. Студитский, Как учить грамоте по азбуке для крестьянских детей или руководство к обучению грамоте, 2-е изд., СПб., 1884, стр. 3: вспоминая, как обучали раньше (в начале XIX в.) читать по складам, автор пишет: «... из *буки-рцы-он-ро* выходило *бро* и проч.». И в этом примере опять-таки сочетание «бро» читается сначала как *ро* (на уровне произнесения слога), а затем уже как *бро* (на уровне произнесения целого).

слово «мислете» — как *мисти-ми слово-луди-ле твердо-те*, слово «слово» — как *слово-луди-ло веде-во*; таким образом, слог «ста» произносится в складах как *та*, слог «тра», как *ра*, «при» как *ри*, «сна» как *на*, «лку» как *ку*, «тка» как *ка*, «нча» как *ча*, «бро» как *ро*, «сле» как *ле*, «сло» как *ло*, — с последовательным упрощением стыка согласных⁷⁹.

Второе. Если слог состоит всего из одной гласной (без предшествующей согласной — что может быть в начале слова, начинающегося на гласную, или же в позиции после гласной), т. е. иначе говоря, если «сумма первого порядка» совпадает по составу с составляющим ее компонентом, то буква, образующая данный слог, не называется (за исключением буквы «а», см. ниже), а сразу произносится звучание слога, совпадающее со звучанием соответствующей гласной. Иными словами, слог подобного рода (а, следовательно, и сама буква) произносится в виде соответствующего гласного звука; при желании можно видеть в этом элементы звукослагательной (а не буквослагательной) методы.

При этом поведение такого слога в общей процедуре сложения определенным образом отличается от описанного выше. Можно сказать, что слог, состоящий всего из одной гласной, не имеет собственной «суммы второго порядка», а объединяется при чтении по складам с каким-то другим слогом (образуя «сумму второго порядка», общую для них обоих).

С одной стороны, обозначение слога в этом случае не повторяется и, таким образом, можно считать, что называется «сумма первого порядка» без специального объявления «суммы второго порядка».

Так, слово «иже» читается: *и живете-есть-же иже*, т. е. буква «и» читается как *и*, а не как *иже*, причем это чтение относится не к обозначению буквы, а к обозначению сочетания (слога), которое в данном случае состоит всего из одной буквы. Точно так же слово «ижца» читается: *и живете-иже-жи ижи цы-аз-ца ижца*; слово «оно» читается: *о наш-он-но оно*, слово «еры» *е рцы-еры-ры еры* и т. п.⁸⁰

Так же ведут себя и другие гласные. Единственное исключение составляет буква «а», которая читается в этом случае как *аз* (а не как *а*, и, с другой стороны, не как *аз-а*). Если бы чтение *аз* относилось здесь к названию буквы «а», то после этого следовало бы ожидать произнесение слога (а), совпадающего с произношением данной буквы (а затем даже и повторе-

⁷⁹ Примеры заимствуем из работы: С. Поповски, указ. соч., стр. 164—165; при этом процедура чтения по складам состоит здесь в наименовании согласной буквы, а затем сразу произнесении всего слога без специального обозначения гласной (см. выше, стр. 81). Рассматриваемое явление, между тем, не имеет места в цитированном выше (стр. 93) описании чтения по складам у сербов из букваря П. Соларича (Венеция, 1812, стр. 23—24), где слоги «впре-» и «-дрость» во фразе «в премдрость» читаются без упрощения стыков согласных. Это может быть следствием различия сербской и македонской традиции чтения, но не исключено и то, что П. Соларич мог считать упрощение стыков какой-то неправильностью и, соответственно, исправлять ее в приводимых им примерах чтения по складам.

⁸⁰ Ср. аналогичное указание в сочинении «Имена знаменію книжнаго писанія» (см.: И. В. Ягич, указ. соч., стр. 358—359); см. здесь вопрос «Кѣими чѣны слагаются звательныя [т. е. гласные — Б. У.] бѣквы междѣ собою?» и ответ: «Сѣми. аще стане^т звательнаѣ бѣквы подле звательныя, тѣ тако ѣкоже въ азбѣцѣ первѣи ѣсобно. аще ли^х и, то ѣ. аще ли^х ѣ, то оу. ѣ по е е^т толіко сілоу разнытса».

Иную процедуру чтения находим в «Азбуке церковной и гражданской...» (М., 1768), составленной А. А. Барсовым. Описывая, как читаются «склады съ гласныхъ начинающіеся, а кончащіеся согласными», составитель, между прочим, приводит примеры: *есть-ѣбди-ЕВЪ, онъ-твердо-ОТЪ, азъ-буки-АБЪ, азъ-иже съ краткою-АЙ, есть-иже съ краткою-ЕЙ, есть-рцы-еръ-ЕРЪ, есть-рцы-ерь-ЕРЪ* (стр. 8). Очевидно, что здесь дело в том, что данные сочетания рассматриваются при этом как составленные о д и н слог (см. выше, стр. 90, о слогоделии в цитированной «Азбуке»), тогда как в старой системе чтения они должны были бы расцениваться как многосложные.

ние этого слога). Поскольку этого не происходит, можно считать, что и в этом случае *аз* относится как бы к условному обозначению соответствующего слога, т. е. «суммы первого порядка», и, таким образом, функционально данный случай не отличается от только что рассмотренных.

С другой стороны, в ненаачальной позиции слог, состоящий из одной гласной, как бы примыкает к предшествующему слогу, т. е. произносится непосредственно вслед за «суммой первого порядка» предшествующего сочетания без обозначения относящейся к этому сочетанию «суммы второго порядка».

Так, например, слово «сыи» читается: *слово-еры-сы и сыи*, т. е. сумма второго порядка сочетания «сы» здесь опускается (слог *сы* не повторяется) и слог *и* произносится вслед за обозначением слога *сы* (которое выступает в качестве «суммы первого порядка»). Аналогично, слово «воскр^{дн}е» читается: *веди-он-во слово како рцы словотитла наш-иже-ни е воскресеие*, слово «б^добл^дтныи» — *буки титла глаголь-он-го бого буки люди глаголь добро твердо-наш-еры-ны и богоблагодатныи*⁸¹.

Можно считать, таким образом, что слог, состоящий из одной гласной, представляет собой «сумму первого порядка», которая объединяется при образовании «суммы второго порядка» с какой-то другой «суммой первого порядка» (предшествующей, если таковая имеется, и последующей, если слово начинается с гласной). Это можно наглядно продемонстрировать, используя конфигурацию скобок. Например, чтение слова «иже» выступает как [*и (живете есть) же*] *иже*, чтение слова «сыи» — как [(*слово еры*) *сы и*] *сыи* и т. п.

Следует отметить, что такое же чтение соблюдается и в случае с «й краткой». «Й краткая» рассматривается как гласная, которая образует самостоятельный слог — читаемый по только что изложенному принципу. При этом данный слог может читаться так, как он реально произносится, т. е. в виде *й* (но может читаться и в виде полной гласной *и*).

Так, слово «покой» читается: *покой-он-по по како-он-ко и покой* (или *покой-он-по по како-он-ко й покой*).

Ср. аналогичное чтение данной буквы у А. А. Барсова в цитированной выше «Российской грамматике». См. здесь пример чтения по складам слова «рай» — *рцы + азъ = ра, + i = рай* или пример чтения слова «велий»: *вѣди + езь = вѣ, люди + иже = ли, + i = велий* (стр. 73 цит. рукописи).

⁸¹ Чтение слов под титлами имеет следующие особенности. Слово разбивается на слоги по описанному выше принципу, которые сами по себе читаются обычным образом, и при этом вычленяется (как бы в виде неразложимого остатка) сокращенная часть слова, приходящаяся непосредственно под титлой. Чтение этой части слова состоит в последовательном наименовании подряд всех составляющих ее орфографических компонентов — без специального объявления образующей при этом суммы (первого или второго порядка). Выносные (надстрочные) буквы в составе этой части произносятся там, где они должны быть по произношению слова (т. е. собственно там, где имеет место сокращение); если при этом выносная буква имеет особое покрытие (ѣ, ѡ, ѣ, и т. д.), говорится соответственно: *слово-титла, он-титла, глаголь-титла* и т. п. Если стоит просто знак титлы без выносной буквы (—), то на соответствующем месте произносится слово *титла*.

После того, как прочитана таким образом сокращенная (подтительная) часть слова, не объявляется целое (сумма), а сразу читается следующий слог, называется относящаяся к этому слогу «сумма первого порядка», а затем относящаяся уже ко всему пройденному сочетанию «сумма второго порядка», соответствующая реальному произношению слова в его прочитанной части. Таким образом, например, слово «вѣлка» читается: *веди люди добро како-аз-ка владыка, слово «бжтво» — как буки живете словотитла твердо-веди-он-во божество, слово «ннѣ» — как наш титла наш-ять-не ныне, и т. д. и т. п.*

Замечательно, что отмеченное явление — обозначение в складах гласной, составляющей слог (кроме гласной «а»), в виде обозначения соответствующего звука, а не буквы — наблюдается, видимо, и в македонской традиции чтения по складам: так, слово «ук(ъ)» читается здесь *у како јер* (вместо **ук како јер*), но слово «аз(ъ)» — в точном соответствии с описанным выше принципом — как *аз јер* (а не **а јер*)⁸².

Мы описали общую процедуру чтения по складам, которая в равной мере относится и к чтению сочетаний с редуцированным ъ или ь. Поскольку в соответствии с описанным выше слогоделением сочетание согласной (или нескольких согласных) с ъ или ь образует с л о г, в принципе равноправный любому сочетанию с гласной, то при чтении по складам после наименования букв, составляющих данное сочетание, должно быть произнесено его звуковое выражение. Соответственно, сочетания «бъ», «бь», «брь», «брь» и т. п., входящие в состав приводимых в «Азбуках» фонетических упражнений, читаются как: *буки-ер-б(ъ)*, *буки-ерь-бь*, *буки-рцы-ер-бр(ъ)*, *буки-рцы-ерь-брь* и т. д. — с реальным или условным произнесением редуцированного⁸³.

Точно так же слово «плодь» читается: *покой-люди-он-ло пло добро-ер-д(ъ)* *плод(ъ)*, и т. д. и т. п. Слово «отъ» читается: *о твердо-ер-т(ъ) от(ъ)*, слово «онъ»: *о твердо-ер-н(ъ) он(ъ)*, слово «кдъ»: *я твердо-ерь-ть ять*, слово «азъ»: *аз земля-ер-з(ъ) аз(ъ)*, слово «есть» читается: *е слово-твердо-ерь-ть есть*, где *ть* представляет собой упрощенную передачу слога «сть», слово «юсь»: *ю слово-ер-с(ъ) юс(ъ)* и т. п.

Итак, возвращаясь к вопросу, поставленному в начале этой статьи, мы можем сказать, что форма *словоерс* в конечном счете отражает старое произношение редуцированных при обучении книжному произношению.

*

Выше была описана а р х а и ч е с к а я система чтения по складам; то обстоятельство, что она сохранялась у старообрядцев разных согласий, свидетельствует о том, что эта система чтения была принята в Московской Руси до раскола. Между тем, уже в начале XVIII в., наряду с описанной, была возможна и другая система чтения, характеризующаяся прежде всего упрощенной процедурой повторов, и, в частности, отсутствием какого-либо специального обозначения в процессе чтения сочетания с редуцированным (первоначально — при сохранении старого слогоделения). К этой новой системе чтения и восходит, между прочим, форма *словоер*, пере-

⁸² См.: С. Поповски, указ. соч., стр. 164; ср. приведенные уже выше (стр. 94 и примеч. 33) аналоги между македонской и русской традициями чтения по складам. Указанное явление не обнаруживается, однако в описании чтения по складам у сербов, которое дает П. Соларич в цитированном венецианском букваре 1812 г. (см. стр. 93) слог, состоящий всего из одного гласного, читается здесь как обычный слог, т. е. сначала произносится название буквы, а затем ее звучание. Так, слог «о-» в слове «о-тец» читается у Соларича как *онъ-о* (где первый компонент относится к названию буквы, а второй — к произношению слога), сочетание «моа-» в «моавить» — как *мыслите-онъ-мо азъ-а моа...* и т. д. В соответствии с вышесказанным (см. примеч. 79) здесь не обязательно видеть специфику сербской традиции чтения, это может быть и следствием нормализаторских тенденций Соларича.

⁸³ Следует отметить, что здесь не происходит повторения слога. Если сочетание «ба» читается, как говорилось, *буки-аз-ба ба*, с двукратным повторением слога *ба*, то сочетание с редуцированным, например, «бъ», читается *буки-ер-бъ* (даже при реальном произношении редуцированного), т. е. сочетание *бъ* произносится всего однажды, хотя ожидалось бы **буки-ер-бъ бь* с гласным призвуком между двумя б. (Возможно, это следствие каких-то старых ассимиляционных процессов, обусловленных неустойчивостью произношения редуцированного.) С другой стороны, сочетание типа «мъ» могло бы произноситься (но реально не произносится) как **мыслите-ер-м м* с длительным согласным [m] (подобно тому, как образуется длительный согласный [ŋ] при чтении по складам сочетания «ръ»: *рцы-ер-р*).

дающая сочетание «съ». Показательно, в этой связи, что уже в первое десятилетие XVIII в. из московских букварей начинают исчезать слоги *ъ и ъ*⁸⁴.

Именно эту систему чтения описывает (для начала XVIII в.) Иоганн Вернер Паус (Паузе) в своей рукописной «Славяно-русской грамматике»⁸⁵. Описывая процесс чтения по складам у русских, Паус отмечает, что «русские читают по складам немного иначе, чем мы; когда они учат начинающего произносить, например, *столь*, то они говорят: *слово, твердо, онъ, сто, люди, iarъ = столь*. Они, следовательно, различают между простыми и сложными слогами, которые мы принимаем за один, в этом случае, а также и в других; наша азбука, поскольку она имеет более короткие названия, лучше подходит во всех случаях, чем русская»⁸⁶. Таким образом, основную особенность русской системы чтения по складам Паус видит в том, что слово типа «столь» разделяется на слоги и связывает эту особенность со сложностью названий славянских букв. Но сочетание «лъ» Паус передает как *люди-iarъ*, а не как *люди-iarъ-ль*; существенно и то, что первый слог (*сто*) в приводимом им примере не повторяется, как это происходило бы в архаической системе.

Если рассмотренная нами система чтения по складам была еще достаточно известна во второй половине XVIII в. (ср. приведенные выше сведения о ней в «Российской грамматике» Барсова), то несомненно, что уже в это время она воспринималась как архаизм. Характерно, что в числе иллюстраций, данных в грамматике Барсова, мы находим и примеры, где данная система нарушается, в частности, не соблюдается чтение слога с редуцированным (ср. пример чтения сочетания «ты бь»: *твердо + ерь = ты, буки + ерь = тыбъ*, см стр. 69 цитированной выше рукописи конца XVIII в.). Не менее показательно, с другой стороны, что в несколько более позднем списке грамматики Барсова, относящемся к началу XIX в.⁸⁷, — списке, который, вообще говоря, является по своему составу более полным⁸⁸, — все, что касается особого обозначения сочетания с редуцированным при чтении по складам, либо опущено, либо изменено. Так, здесь вообще опущено цитированное выше правило о том, что согласная с «безгласной» *ъ* или *ь* составляет «один полуслог, особо произносимый» (см. стр. 41 позднейшего списка), точно так же отсутствует и пример с чтением «къ» как *еркъ* в слове «великъ» (см. стр. 43 позднейшего списка), а замечание о произношении конечной надстрочной согласной как *глаголь еръ, твердо ертъ* и т. п. (см. выше) изменено — в списке XIX в. в этом случае уже предписывается произносить соответственно: *глаголь ерь, твердо ерь* и проч. (стр. 25 позднейшего списка).

Довольно подробное описание нового способа чтения по складам мы находим в составленной А. А. Барсовым «Азбуке». См. здесь специальный раздел «О складахъ». Наставленіе для учителя», где говорится: «Во всякомъ складѣ, изъ сколькихъ бы оной буквъ ни состоялъ, надлежитъ сперва всѣ составляющія его буквы назвать именами ихъ, каждую особливо, не соединяя съ другою ни какимъ образомъ, и напоследокъ соединя всѣхъ ихъ голоса вдругъ произнести и выговорить, на примѣр: *буки-азъ-БА, жуи-те-*

⁸⁴ Складов с редуцированными нет уже в Букваре, М., 1708 — при том, что в предыдущем издании букваря (М., 1704) они еще даны. Слоги с *ъ* и *ь* отсутствуют и в трехязычном букваре Федора Поликарпова (М., 1701).

⁸⁵ Описание чтения по складам сохранилось во фрагменте белой рукописи грамматики Пауса, который хранится в Архиве АН СССР, раад. III, № 332.

⁸⁶ Цит. по изд.: Д. Е. Михальчи, Листы белой рукописи «Славяно-русской грамматики» И. В. Паузе, «Вопросы грамматики и словообразования», М., 1968 («Труды Университета дружбы народов им. П. Лумумбы», ХLI, 4), стр. 154.

⁸⁷ Рукопись библиотеки Московского Университета, шифр 9ЕН 11'.

⁸⁸ См. об этом: П. С. Кузнецов, Истоки русской грамматической мысли, М., 1958, стр. 68.

иже-ЖИ, буки-и-БИ, живѣте-и-ЖИ... Такимъ образомъ должно складывать буки-рцы-и-БРІ, добро-рцы-и-ДРІ, буки-рцы-у-БРѸ, ша-рцы-у-ШРѸ, како-рцы-ять-КРѢ: какъ и вновь прибавленные здѣсь склады съ гласныхъ начинающіеся, а кончащіеся согласными: азѣ-буки-АБЪ, естѣ-вѣди-ЕВЪ, і-добро-ІДЪ, онѣ-твердо-ОТЪ, я-фертъ-ЯФЪ, азѣ — иже съ краткою — АЙ, естѣ — иже съ краткою — ЕЙ, э — иже съ краткою — ЭЙ. Равнымъ образомъ естѣ-рцы-ерѣ-ЕРЪ, естѣ-рцы-ерѣ-ЕРЪ, вѣди-слово-твердо-азѣ-ВСТА, мыслѣте-земля-добро-азѣ-МЗДА, слово-твердо-рцы-азѣ-слово-твердо-ерѣ-СТРАСТЬ и проч.»⁸⁹ (далее Барсов столь же подробно объясняет, какъ надо складывать, пользуясь сокращенными названиями букв). Помимо отсутствия описанныхъ выше особенностей чтения (какого-либо специального обозначения сочетания с редуцированным, повторения слога), важно отметить здѣсь новый принципъ слогоделения, не подчиняющийся констатированнымъ выше правиламъ (ассоциировавшийся первоначально с книгами гражданской, а не церковной печати⁹⁰). Понятно, что новый принципъ слогоделения стоитъ в непосредственной связи с новой системой чтения по складамъ⁹¹.

Есть основание предполагать, что появленіе и распространение в великорусскомъ школьномъ обиходѣ этой новой системы чтения по складамъ обусловлено влияніемъ книжной традиціи Юго-Западной Руси и можетъ быть, следовательно, поставлено в связь с известнымъ наплывомъ украинскаго и белорусскаго духовенства во второй половинѣ XVII—XVIII вв.

Разумеется, мы можемъ только догадываться о томъ, какъ читали по складамъ в Юго-Западной Руси в XVII в. Но между старопечатными московскими азбуками и букварями югозападнорусской печати есть одно весьма показательное различіе.

Если во всехъ московскихъ азбукахъ XVII в., какъ уже говорилось, в разделѣ складовъ непременно помещаются сочетанія с еромъ и еремъ (*бѣ, еѣ, бѣ, вѣ, брѣ, брь* и т. п.), которые должны были заучиваться наизусть какъ спеціальныя слоги при обученіи грамоте, то во всехъ известныхъ намъ букваряхъ XVI—XVII вв., изданныхъ в Юго-Западной Руси, подобныя сочетанія отсутствуютъ⁹²! Это можно поставить в непосредственную связь с темъ обстоятельствомъ, что в украинскомъ и белорусскомъ

⁸⁹ См.: «Азбука церковная и гражданская...», М., 1768, стр. 7—8.

⁹⁰ О новомъ принципѣ слогоделения и о различіи в слогоделеніи в книгахъ церковной и гражданской печати в XVIII в. см. выше, стр. 90.

⁹¹ В некоторыхъ случаяхъ, однако, новый способъ чтения по складамъ могъ имѣть мѣсто и при сохраненіи старогораздѣленія — т. е. деленіе на слоги оставалось прежнимъ, но в томъ случаѣ, когда слогъ состоялъ изъ сочетанія с ѣ или ь, не произносились «сумма перваго порядка». См., в частности, примеръ чтения по складамъ в кн.: Н. А. Корфъ, Руководство къ обученію грамотѣ, 5-е изд., М., 1872, стр. 3, где, между прочимъ, иллюстрируется чтеніе слова «жирь» какъ *живѣте-иже-жи рцы-ерѣ жирѣ*. Старое деленіе на слоги сохраняется и в приведенномъ выше (примеч. 78) примѣрѣ изъ Горькаго.

⁹² Сочетанія с редуцированными отсутствуютъ, следовательно, в первыхъ русскихъ печатныхъ букваряхъ, изданныхъ (в Юго-Западной Руси) Иваномъ Федоровымъ. См. «Азбуку», Львов, 1574 [см. факсимильное воспроизведеніе федоровскаго букваря в изд.: R. Jakobson, Ivan Fedorov's primer of 1574, «Harvard library bulletin», IX, 1, Cambridge (Mass.), 1955], или слѣдующіе по времени федоровскіе буквари, вышедшіе в Острогѣ в 1578 г. (см. объ этомъ изданіи: Н. G r a v h o f f, J. S. G. S i m m o n s, Ein unbekannter Druck Ivan Fedorovs aus dem Jahre 1578, «Zeitschrift für Slawistik», XIII, 1968, 4) и в 1580—81 гг. (см. объ этомъ изданіи: А. С. З е р н о в а, Второе изданіе Букваря Ивана Федорова, «Труды Гос. библиотеки им. Ленина», III, М., 1959). См. также букварь, изданный в Острогѣ в 1590-е годы, буквари («грамматикъ»), изданныя подъ этимъ годомъ и в 1621 г., могилевскіе буквари 1636 и 1649 гг., виленскіе изданія 1645 г. и 1652 г., уневскій букварь 1698 г. То же относится и къ изданіямъ XVIII в. (см., например, буквари, изданныя в Киевѣ в 1705 и 1760 гг., в Черниговѣ — в 1743 г., 1749 и 1755 гг., во Львовѣ — в 1754 г., в Вильнѣ — в 1767 и 1782 гг., в Супраслѣ — в 1761 и 1792 гг.). Мы не знаемъ вообще ни одного букваря югозападнорусскаго про-

церковном чтении, в отличие от церковного чтения Московской Руси, редуцированные *ѣ* и *ѥ* не произносились⁹³.

Характерно, что при перепечатке югозападнорусского букваря в Москве (в 1634 г.), слоги с *ѣ* и *ѥ* были добавлены в московском издании⁹⁴.

Не менее знаменательна, с другой стороны, реакция на буквари московских изданий в Юго-Западной Руси в XVIII в. Так, архимандрит Киево-Печерской Лавры Зосим, посылая в 1769 г. в Синод составленный в Лавре букварь для дозволения напечатать, писал в сопроводительной записке, что «тамошний украинский. — Б. У.] и заграничный благочестивый народ, как прежде никогда своих детей по новопечатанным в Московской типографии букварям не обучал, так де и теперь...»⁹⁵ (разрешение печатать букварь получено, однако, не было).

Если принять, что описанная выше архаическая система чтения по складам (отразившаяся в форме *словоерс*) была в свое время повсеместно распространена в великорусском школьном обиходе, а новая (более простая) система чтения (обусловившая в частности, форму *словоер* или *словоерик*) была принесена сюда из Юго-Западной Руси, то перед нами еще один пример влияния югозападнорусской книжной традиции на великорусскую книжную традицию после раскола⁹⁶.

В этом плане, между прочим, достаточно показательна и сама форма *словоерик*, которая, как уже говорилось, состоит из названия *слово* для обозначения буквы «с» и названия *ерик* для обозначения надстрочного значка, который заменял букву *ер* и был противопоставлен другому значку — *пѣрку*, заменявшему букву *ерь*. Характерно, что название *ерик* в доиконовский период было, кажется, свойственно преимущественно Юго-Западной Руси, а в Московской Руси стало употребляться главным образом уже после раскола⁹⁷. Можно предположить, тем самым, что и форма *словоерик* отражает в конечном счете традицию Юго-Западной Руси⁹⁸. Связь с этой традицией обнаруживается и в других словах, соотносящихся со школьным обучением⁹⁹.

исхождения, где были бы даны слоги с редуцированными, если исключить случаи перепечатки (в XVIII в.) московских и петербургских изданий [см., например, старобрядческие азбуки, изданные в Супрасле в 1781 г. (перепечатка «Азбуки» Василия Бурцева) или в Клинцах в 1787 г., или воспроизведение в Чернигове в 1743 и 1760 гг. букваря Феофана Прокоповича]. Слоги с редуцированными отсутствуют и в заграничных букварях (во всех, нам известных).

⁹³ См.: В. А. Успенский, Архаическая система..., стр. 102.

⁹⁴ См.: Т. А. Быкова, указ. соч., стр. 473. О том, что первое издание букваря («Азбуки» Василия Бурцева, вышедшее в Москве в 1634 г., представляет собой перепечатку виленского букваря («Грамматики») 1621 г., см.: П. Николаевский и М. Московский печатный двор при патриархе Никоне, «Христианское чтение», 1890, II, стр. 457 (примеч. Николаевский говорит даже о перепечатке «в целом виде»), Н. Кульман, Из истории русской грамматики, Пг., 1917, стр. 18, примеч. 1; ср. также: Т. А. Быкова, указ. соч., стр. 472.

В свою очередь, виленское издание 1621 г. повторяет, по-видимому, одно из изданий виленского букваря («Грамматики») 1618 г. и восходит, в конечном счете, к львовскому букварю Ивана Федорова 1574 г. (см.: Р. Jakobson, указ. соч., стр. 29, Т. А. Быкова, указ. соч., стр. 472).

⁹⁵ См.: «Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй», I, СПб., 1910, № 484, стр. 564.

⁹⁶ Ср.: В. А. Успенский, Из истории русских канонических имен, стр. 197—199; е го же, Никоновская сирава и русский литературный язык, ВЛ, 1969, 5, стр. 103.

⁹⁷ См. это название и указанное противопоставление («ерик» — «пѣрк») в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого, Евю, 1619, лл. 2 и 6 об. тетради Б (характерно при этом, что в московском переиздании этой грамматики в 1648 г. это противопоставление исчезает, см. лл. 59 об. и 63, и название «ерик» в одном случае заменяется), а с другой стороны — в московских букварях 1657 г., л. 153, или 1679 г., л. 76 (знаменательно, что последний букварь составлен Симеоном Полоцким, т. е. представителем Юго-Западной Руси).

⁹⁸ Если принять это предположение и учесть сказанное выше о специфике чтения по складам в Юго-Западной Руси, то становится ясно, между прочим, что встречающаяся в словарях форма *словоерике* объясняется иначе, чем форма *словоерс*, — а именно, ее следует, вероятно, объяснять как результат проницательного-подражательного прибавления *слова* к самому слову *словоерик*, как бы имитирующего произнесение последнего слова в почтительной речи: «словоерик-с». Ср. в этой связи выше, стр. 80.

⁹⁹ Например, в таких терминах, как *букварь* (см. выше, примеч. 21), *школа* (см.: А. И. Соболевский, Славяно-русская палеография, СПб., 1908, стр. 11).